

На правах рукописи

ИВАНОВ Антон Вячеславович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ
СО СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ НАПРЯЖЁННОСТИ
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ
(ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

**Специальность 5.5.4 – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2026

Работа выполнена в Центре научно-аналитической информации
ФГБУН Институт востоковедения РАН

Научный руководитель:	Плотников Николай Дмитриевич , доктор политических наук, заведующий Центром научно-аналитической информации ФГБУН Институт востоковедения РАН, член научного совета при Совете Безопасности РФ
Официальные оппоненты:	Никипорец-Такигава Галина Юрьевна , доктор политических наук, профессор Департамента зарубежного регионоведения (Факультета мировой экономики и мировой политики) ФГБУЗ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Добринская Ольга Алексеевна , кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков ФГБУ ВО Дипломатическая академия МГИМО МИД РФ
Ведущая организация:	ФГБУН Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН

Защита диссертации состоится «__» _____ 2026 г. в ___ часов
на заседании диссертационного совета 24.1.033.02 по историческим
и политическим наукам при ФГБУН Институт Африки РАН (Москва,
ул. Спиридоновка, д. 30/1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
(inafr@inafr.ru) ФГБУН Институт Африки РАН.

Автореферат разослан «__» апреля 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Грибанова В. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные международные процессы, вызванные глобализацией, ростом геополитической напряжённости и изменением миропорядка, существенно изменили характер внешнеполитических стратегий ведущих государств. Применение военной силы в международных отношениях всегда связано с высокой стоимостью и значительными рисками, поэтому государства исторически старались избегать её в качестве первоочередного инструмента внешней политики. Как правило, война выступает крайним проявлением конфликтных отношений, к которому прибегают лишь после исчерпания всех прочих средств. В качестве таких средств исторически выступали экономические, финансовые и дипломатические инструменты, позволяющие государствам достигать внешнеполитических целей и расширять своё влияние без непосредственного военного противостояния.

Начиная с 1970-х годов, государства активнее стали использовать экономические меры как первичные инструменты внешней политики. Для Японии, лишённой права на применение силы в международных конфликтах, ключевым средством политического влияния, особенно в Азии, стали разнообразные экономические механизмы и формы сотрудничества. Это проявляется в приоритетном развитии инвестиционных, кредитных и торговых механизмов сотрудничества.

Использование Японией экономических инструментов и развитие комплексных форм взаимодействия стали определяющими в стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), особенно в условиях растущей конкуренции с Китаем и США за влияние в регионе. Юго-Восточная Азия (ЮВА), характеризующаяся высоким уровнем экономического роста (по данным Всемирного банка, в 2024 г. средний рост ВВП стран ЮВА составил около 5,6%), стратегическим геополитическим положением и активной интеграцией через Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), представляет для Японии стратегическую важность. По данным Министерства финансов Японии, объём торговли между Японией и странами АСЕАН в 2022 г. достиг 240 млрд долл. США, а общий объём японских инвестиций в регион превышает 23 млрд долл.

ежегодно. Эти цифры подчёркивают значимость региона ЮВА как одного из основных направлений японской внешней политики.

Однако усиление влияния Пекина в регионе создаёт значительные вызовы для Токио. Китай, являясь крупнейшим торговым партнёром АСЕАН с долей 19% в общем товарообороте, активно использует инвестиционные и инфраструктурные проекты для укрепления своих позиций. В ответ Япония вынуждена адаптировать свою экономическую дипломатию, расширяя спектр инструментов «мягкой силы», включая программу официальной помощи развитию (ОПР), образовательные программы и проекты культурного обмена. В рамках ОПР Япония в 2021 г. профинансировала инфраструктурные и социальные проекты в Лаосе, Камбодже и Филиппинах, включая модернизацию дорог, госпиталей и учреждений профобразования. Эти инициативы были направлены на укрепление японских интересов и снижение зависимости от китайских кредитов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП).

Одним из ключевых направлений является инвестиционное сотрудничество. Япония является одним из крупнейших инвесторов в странах АСЕАН. По данным Японской организации внешней торговли (JETRO), общий объём прямых иностранных инвестиций Токио в регион в 2024 г. превысил 23 млрд долл. США. Инвестиции направлены в такие секторы, как инфраструктура, энергетика, информационные технологии и производство, что способствует экономическому росту и технологическому развитию стран ЮВА.

Экологическое измерение также занимает значимое место в системе внешнеэкономической и внешнеполитической активности Японии. Регион сталкивается с серьёзными проблемами в сфере природопользования, включая изменение климата, деградацию окружающей среды и дефицит ресурсов. Особенно остро данные проблемы стоят перед населением субрегиона бассейна реки Меконг, по данным ООН, на данной территории проживает около 65 млн чел., 80% из которых зависят от водных ресурсов в контексте обеспечения продовольственной безопасности. В условиях увеличения экологических рисков Япония инвестирует в проекты по охране окружающей среды и устойчивому развитию, такие как модернизация водохозяйственной инфраструктуры в Мьянме, Лаосе и Камбодже.

Особую актуальность тема приобретает в условиях усиления напряжённости в Южно-Китайском море (ЮКМ), роста национализма и усиления конкуренции за природные ресурсы. Японские проекты, такие как Партнёрство за качественную инфраструктуру (ПКИ), в рамках которого только с 2016 по 2022 гг. было направлено более 110 млрд долл. США на развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, помогают усилить позиции Японии в странах ЮВА в условиях внешних вызовов. Тем не менее, влияние этих инициатив на сохранение японского влияния в регионе и их роль в стратегическом противостоянии с Китаем требуют дальнейшего анализа.

Несмотря на значимость экономических и политико-экономических механизмов во внешней политике государств, их влияние на региональную стабильность, конфигурацию межгосударственных связей и стратегическое поведение стран ЮВА остаётся исследованным недостаточно полно. Значительная часть научных работ сосредоточена преимущественно на торгово-экономических параметрах взаимодействия, тогда как вопросы использования экономических инструментов для укрепления политического влияния, формирования устойчивых моделей сотрудничества и продвижения национальных интересов государств нередко остаются вне центра внимания. Между тем именно эти аспекты приобретают особую значимость в условиях трансформации АТР, усиления соперничества между Китаем и США, а также возрастания роли Японии как самостоятельного актора региональной политики. В складывающейся обстановке Токио не только адаптирует свои механизмы взаимодействия со странами АСЕАН к меняющимся условиям, но и сочетает экономические инструменты с более широкими задачами укрепления собственных стратегических позиций.

Понимание специфики японской политико-экономической стратегии, её институциональных форм, механизмов реализации и практических последствий имеет важное научное и прикладное значение. Опыт Японии показывает, что содействие развитию, инвестиционная активность, инфраструктурные инициативы и иные формы сотрудничества со странами АСЕАН могут выступать не только средствами поддержки регионального развития, но и, в первую очередь, инструментами последовательного продвижения национальных интересов государства. Анализ данной модели

позволяет глубже понять особенности современного взаимодействия Японии со странами ЮВА, выявить факторы устойчивости её позиций в регионе и точнее оценить её роль в меняющейся архитектуре региона. В условиях нарастающей международной напряжённости такое исследование приобретает особую значимость как для теоретического осмысления политических процессов в АТР, так и для выработки практических подходов к взаимодействию с государствами региона.

Научная задача исследования заключается в недостаточной изученности механизмов и инструментов японского внешнеэкономического влияния как ключевого фактора обеспечения национальных интересов страны. Политическая турбулентность, рост международной конкуренции и изменчивая стратегия США в регионе создают для Японии вызовы, связанные с усилением позиций Китая. В тоже время, недостаточная изученность японских инструментов экономического влияния существенно затрудняет понимание механизма реализации стратегии Токио в ЮВА. Подобное положение вещей ограничивает возможности прогнозирования будущих действий Японии и формулирования эффективной политики взаимодействия со странами АСЕАН.

Объект исследования – политико-экономические отношения Японии со странами ЮВА как одно из ключевых направлений её внешнеполитической деятельности в АТР.

Предмет исследования – трансформация механизмов, стратегий и инструментов политико-экономического взаимодействия Японии со странами ЮВА в условиях усиления геополитической напряжённости в АТР, а также их использование для продвижения поставленных Токио задач и адаптации японской политики к изменяющейся региональной архитектуре безопасности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1950-х годов по 2026 г. Выбор данного временного диапазона обусловлен необходимостью проследить основные этапы трансформации политики Японии в отношении стран ЮВА в условиях меняющейся региональной и глобальной обстановки. Начальная граница связана с послевоенным восстановлением внешнеполитических позиций Японии и постепенным формированием её долгосрочной стратегии присутствия в ЮВА, основанной на экономическом сотрудничестве, репарационных механизмах, инвестициях и последующем развитии программ

официальной помощи развитию. Данный период позволяет показать, как Япония прошла путь от преимущественно экономического взаимодействия к более сложной политико-экономической модели, сочетающей инструменты развития, дипломатического влияния и элементы стратегического балансирования. Конечная граница, установленная на 2026 г., дает возможность включить в анализ новейшие изменения, связанные с усилением геополитической конкуренции в АТР, ростом военно-политической активности Японии и адаптацией её стратегии к новой региональной архитектуре.

Цель исследования состоит в анализе политико-экономической стратегии Японии в отношении стран ЮВА, выявлении трансформации её основных механизмов и инструментов в условиях усиления геополитической напряжённости в АТР, а также в определении того, каким образом данные инструменты используются Токио для продвижения собственных интересов, укрепления политического и экономического влияния в регионе и адаптации к изменяющейся архитектуре безопасности.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **научных задач**:

- проанализировать эволюцию научных подходов к изучению политико-экономических стратегий государств и систематизировать ключевые концепты, применимые к исследованию политики Японии в отношении стран ЮВА;

- исследовать современные инструменты политико-экономической стратегии Японии в ЮВА, включая ОПР, инвестиции, инфраструктурные проекты, торгово-экономические соглашения и технологическое сотрудничество, и определить их значение для продвижения собственных интересов Токио;

- выявить, каким образом экономические механизмы взаимодействия Японии со странами АСЕАН сочетаются с задачами укрепления её политического влияния, формирования благоприятной для нее внешней среды и поддержания соответствующего баланса сил;

- проанализировать усиление военно-политического компонента Японии в условиях трансформации архитектуры в АТР и определить его влияние на характер японской стратегии в ЮВА;

- рассмотреть восприятие Японии странами АСЕАН в сравнении с Китаем и США, выявить особенности формирования их

отношений с Токио и определить основные факторы устойчивости и ограничения японской политики в регионе.

Гипотеза исследования заключается в том, что политико-экономическая стратегия Японии в отношении стран ЮВА представляет собой не только форму содействия их развитию, но и, в первую очередь, является важнейшим инструментом продвижения собственных национальных интересов Токио в условиях усиления геополитической конкуренции в АТР. Использование таких механизмов, как ОПР, прямые инвестиции, инфраструктурные проекты, торгово-экономические соглашения и технологическое сотрудничество, позволяет Японии одновременно укреплять свои экономические и политические позиции в ЮВА, формировать благоприятную для себя внешнюю среду и поддерживать соответствующий баланс сил. При этом по мере изменения архитектуры безопасности в АТР данная стратегия всё в большей степени дополняется военно-политическим компонентом, что повышает уровень региональной напряжённости, но не ведёт к утрате доверия к Японии со стороны стран АСЕАН. Эффективность японской политики при этом ограничивается внутренними ресурсными факторами, усилением Китая и общей нестабильностью внешнеполитической среды, что требует от Токио постоянной адаптации форм и инструментов взаимодействия с регионом.

Теоретико-методологическая база исследования опирается на совокупность современных подходов теории международных отношений, которые позволяют рассматривать экономическую дипломатию Японии в ЮВА не как набор разрозненных мер, а как элемент стратегии в меняющейся архитектуре региональной политики. В основу положены структурный реализм и неолиберализм, концепция международных режимов.

В качестве вспомогательных аналитических инструментов используются элементы либерального институционализма и конструктивизма. Либеральный подход применяется для анализа механизмов экономической взаимозависимости и роли международных режимов (АСЕАН+3, ВРЭП) в снижении транзакционных издержек сотрудничества. Конструктивистский взгляд используется исключительно для интерпретации нормативных аспектов японской дипломатии, в частности, концепции «мягкой силы» и публичной дипломатии, которые рассматриваются не как самостоятельная теория международных отношений, а как

инструмент легитимации политико-экономического влияния Токио в регионе.

Структурно-реалистическая перспектива, связанная с работами К. Уолтца¹, задаёт рамку анализа баланса сил и объясняет, почему экономические инструменты для Японии выступают способом укрепления позиций в условиях конкуренции крупных держав. Одновременно используются идеи неолиберализма Р. Кеохейна и Дж. Найя, фиксирующие роль институтов, взаимозависимости и переговорных режимов в поддержании устойчивого сотрудничества, что особенно релевантно для практик Японии в форматах АСЕАН и сопряжённых механизмов².

Логика международных режимов в интерпретации С. Краснера позволяет операционализировать экономическую дипломатию через нормы, правила и соглашения, то есть через те регуляторные контуры, в которых действуют торговые и инвестиционные механизмы. Отдельный слой формирует концепция «мягкой силы» Дж. Найя³. Она даёт теоретическое основание для анализа культурных, образовательных и гуманитарных инициатив Японии как ресурса легитимации и доверия в ЮВА, а не только как сопутствующей активности.

Методологически работа построена на сочетании системного анализа и набора прикладных методов, позволяющих связать эмпирику с причинными механизмами. Системный анализ (в логике Уолтца) рассматривает ЮВА как сложную систему с экономическими, политическими и социальными подсистемами и позволяет выявлять связность процессов внутри АСЕАН и их зависимость от надсистемы АТР⁴; в частности, через него анализируется связка инфраструктурных инициатив Японии, включая ПКИ, с параметрами региональной устойчивости. Далее применяются элементы качественного дискурс-анализа стратегических документов Японии и АСЕАН, программ ОПР, отчётов международных организаций и национальных стратегий, что даёт возможность реконструировать

¹ Waltz K.N. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1979. 251 p.

² Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown, 1977. 276 p.; Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton: Princeton University Press. 1984. 290 p.

³ Krasner S.D. International Regimes. Ithaca: Cornell University Press, 1983. 372 p.

⁴ Nye J., Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2005. 192 p.; Nye J. The Future of Power. New York: PublicAffairs, 2011. 320 p.

приоритеты и язык политики по направлениям инфраструктуры, здравоохранения и образования.

Компаративный метод используется для сопоставления внешнеэкономических стратегий Японии, Китая и США в регионе, чтобы выявить отличительные черты японского подхода, включая акцент на качественную инфраструктуру и ресурс «мягкой силы», а также уточнить пределы его эффективности. Ретроспективный метод обеспечивает периодизацию эволюции японской линии с 1950-х годов и позволяет показать переход от поддержки экспорта и кредитования к инвестиционным проектам и программам обменов. Прогностический метод применяется для построения сценариев адаптации японской политики при изменении баланса сил и внешнеполитических установок США, а анализ и синтез интегрируют данные по инвестициям, образовательным инициативам и инфраструктурным проектам в единую модель воздействия. Завершает методический контур кейс-стади, ориентированный на разбор конкретных успешных инициатив, включая ПКИ и образовательных программ, с оценкой не только непосредственных эффектов, но и их долгосрочных политических последствий.

Источниковая база исследования основывается на материалах, отражающих инструменты и механизмы японской внешнеэкономической политики, её взаимодействие со странами ЮВА в контексте реализации собственных интересов Токио. Источники включают документы международных организаций, национальные стратегии, публикации аналитических центров, статистические базы, средства массовой информации и рейтинги глобального влияния.

Важной группой источников являются официальные документы Японии и государств ЮВА, которые регламентируют вопросы внешней политики, обороны и безопасности. В данную категорию входят стратегические доктрины, концепции национальной безопасности, межправительственные соглашения, декларации о сотрудничестве и иные нормативные акты, определяющие общие рамки политики в регионе. Также в эту группу включаются отчеты и материалы международных организаций, таких как АСЕАН, АТЭС, Восточноазиатский саммит и ВРЭП⁵.

⁵ 日本の国家安全保障戦略 [Стратегия национальной безопасности Японии] // 内閣官房 [Секретариат кабинета министров] URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss->

Данные источники позволяют изучить официальные позиции стран в регионе. С помощью анализа этих материалов можно выявить динамику изменений в политических и экономических приоритетах и оценить степень вовлеченности государств в процессы региональной интеграции. В частности, такие документы, как Белые книги по обороне, многолетние планы экономического сотрудничества и межправительственные соглашения позволяют глубже понять механизмы принятия решений и их последствия для экономического роста, что крайне важно для анализа текущей политической обстановки и долгосрочного прогнозирования её развития.

Информация, публикуемая международными организациями, играет ключевую роль в понимании экономических процессов и дипломатической политики стран АСЕАН. Основными источниками являются отчёты АСЕ-АН, предоставляющие данные о торговых потоках, инвестиционной активности и интеграционных

j.pdf (дата обращения: 05.12.2024); 2025 年版防衛白皮書 [Белая книга по обороне Японии] // 日本防衛省 [Министерство обороны Японии] URL: https://www.mod.go.jp/j/press/wp/wp2024/pdf/DOJ2024_Digest_EN.pdf (дата обращения: 05.12.2024); Jakarta Joint Declaration of ADMM for Peace Prosperity and Security // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/11/2023-Jakarta-Joint-Declaration-of-ADMM-for-Peace-Prosperity-and-Security.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // UNCTAD [Конференция ООН по торговле и развитию]. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/4935/download> (accessed: 14.03.2026); Implementation Plan of the Joint Vision Statement on ASEAN-Japan Friendship and Cooperation Trusted Partners // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/12/Final-Implementation-Plan-of-the-ASEAN-Japan-Joint-Vision-Statement.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); 日 ASEAN 経済共創ビジョン [Видение совместного экономического развития Японии и АСЕАН] // 経済産業省 [Министерство экономики, торговли и промышленности Японии]. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2023/08/20230822005/20230822005.html> (дата обращения: 05.12.2024); Annual Report 2024 // United Nations. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_annual_report_2024_ru.pdf (accessed: 05.12.2024); Annual Report 2024 // The ASEAN Secretariat. URL: <https://asean.org/serial/annual-report-2024-enhancing-connectivity-and-resilience/> (accessed: 05.12.2024); APEC Leaders' Machu Picchu Declaration // APEC Secretariat. URL: <https://www.apec.org/meeting-papers/leaders-declarations/2024/2024-apec-leaders%27-machu-picchu-declaration> (accessed: 05.12.2024); RCEP text // Department of Foreign Affairs and Trade URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/rcep/rcep-text> (дата обращения: 05.12.2024); Economic Implications Of The Regional Comprehensive Economic Partnership For Asia And The Pacific // Asian Development Bank URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/740991/ewp-639-regional-comprehensive-economic-partnership.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); Estimating the Economic and Distributional Impacts of the Regional Comprehensive Economic Partnership // The World Bank Group URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/485751644957468051/pdf/Estimating-the-Economic-and-Distributional-Impacts-of-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

инициативах⁶. Всемирный банк публикует обзоры экономического состояния региона, включая отчёты о бедности и устойчивом развитии, например, «World Development Indicators» и «Doing Business Report»⁷. Азиатский банк развития (АБР) предоставляет данные о крупных инфраструктурных проектах, реализуемых в ЮВА, включая программы регионального экономического сотрудничества, такие как «Greater Mekong Subregion Economic Cooperation Program»⁸. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) через свои отчёты, такие как «OECD Economic Outlook for Southeast Asia, China, and India», предлагает аналитические данные о динамике экономического роста региона⁹. Дополнительно используются материалы программ развития UNDP и UNCTAD, включая «World Investment Report»¹⁰.

Важными источниками являются стратегические планы и официальные документы правительств Японии и стран ЮВА. «Стратегия свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (Free and Open Indo-Pacific Strategy, FOIP), разработанная Японией, включает положения о сотрудничестве в области безопасности, инфраструктуры и торговли¹¹. Национальные планы развития стран ЮВА, такие как «Philippine Development Plan» или «Vietnam Socio-Economic Development Strategy», предоставляют данные о приоритетах и стратегиях экономического развития¹². Коммюнике саммитов АСЕАН и Японии, такие как итоговые документы East Asia Summit, содержат ключевые положения о партнёрстве и координации

⁶ ASEAN Economic Community Blueprint 2025 // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/book/asean-economic-community-blueprint-2025/> (дата обращения: 03.12.2024).

⁷ World Development Indicators // World Bank Group URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 03.12.2024).

⁸ Greater Mekong Subregion Economic Cooperation Program: Overview // Asian Development Bank URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29387/gms-ecp-overview-2015.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

⁹ Economic Outlook for Southeast Asia, China and India 2024 // Organisation for Economic Co-operation and Development URL: https://www.oecd.org/en/publications/economic-outlook-for-southeast-asia-china-and-india/volume-2024/issue-1_3bbe7dfe-en.html (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁰ Human Development Report 2025 // United Nations Development Programme URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2025> (дата обращения: 03.12.2024).

¹¹ New Plan for a «Free and Open Indo-Pacific (FOIP)» // Ministry of Foreign Affairs of Japan URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000430632.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

¹² Philippine Development Plan (PDP) 2023-2028 // Philippine Development Plan URL: <https://pdp.depdev.gov.ph/philippine-development-plan-2023-2028/> (дата обращения: 03.12.2024).

усилий между странами региона¹³. Дополнительно используются региональные соглашения, включая «Regional Comprehensive Economic Partnership» (RCEP), которые раскрывают особенности экономической интеграции в ЮВА¹⁴.

Важной группой источников являются публикации аналитических и исследовательских институтов. К примеру, The Japan Institute of International Affairs (JIА) публикует аналитические отчёты о стратегиях внешней политики Японии в ЮВА¹⁵. East-West Center и Brookings Institution предоставляют оценки конкуренции за влияние между Японией, Китаем и США¹⁶. ASEAN Studies Centre (ISEAS-Yusof Ishak Institute) публикует ежегодные доклады о состоянии и перспективах региональной интеграции, включая «State of Southeast Asia Survey»¹⁷. Дополнительно используются материалы Института стратегических и международных исследований (ISIS, Малайзия), которые освещают динамику экономического сотрудничества в АСЕАН¹⁸.

Кроме того, в целях проведения количественного анализа использовались международные статистические базы. Так, при помощи UN Comtrade предоставляет данные о двусторонней торговле и динамике торговых потоков между странами региона и Японией¹⁹. CEIC Data и World Bank Data анализируют показатели экономического роста, инвестиционной активности и эффективности ОПР²⁰. Также использовались базы данных АБР, содержащие

¹³ 2nd Meeting of the East Asia Summit Group convenes at the ASEAN Headquarters // ASEAN Secretariat. URL: <https://asean.org/2nd-meeting-of-the-east-asia-summit-group-convenes-at-the-asean-headquarters-asean-secretariat/> (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁴ RCEP Statements // Regional Comprehensive Economic Partnership. URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2024/07/RCEP-PSR-in-HS-2022-adopted-by-RJC-30June2022-corrected20Aug-2022.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁵ Event Report // The Japan Institute of International Affairs URL: <https://www.jiia.or.jp/en/eventreport/> (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁶ East-West Center Annual Report 2024 // East-West Center URL: <https://www.eastwest-center.org/publications/east-west-center-annual-report-2024> (дата обращения: 05.12.2024).

¹⁷ The State of Southeast Asia 2025 Survey // Yusof Ishak Institute. URL: <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2025/03/The-State-of-SEA-2025-1.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

¹⁸ Activity report 2024 // Institute of Strategic and International Studies (ISIS) Malaysia. URL: <https://www.isis.org.my/wp-content/uploads/2025/07/Activity-report-2024-v2.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

¹⁹ UN Comtrade database // UN Comtrade Analytics. URL: <https://comtrade.un.org/labs/data-explorer/> (дата обращения: 05.12.2024).

²⁰ Southeast Asia Economic Data // CEIC Data. URL: <https://www.ceicdata.com/ko/indicators> (дата обращения: 05.12.2024).

информацию о региональных инвестиционных проектах и их долгосрочном воздействии²¹.

В ходе исследования активно использовались публикации ведущих изданий, таких как The Japan Times, Nikkei Asia, Bangkok Post, The Irrawaddy и VietnamNet²². Также использовались материалы специализированных аналитических журналов, таких как The Diplomat, Asian Power и ERIA Reports, которые предоставляют экспертные оценки японской политики в ЮВА²³. Для оценки роли Японии в ЮВА применяются международные индексы, такие как Asia Power Index (Lowy Institute), Global Power Index и Global Firepower Index, которые позволяют количественно оценить влияние Японии по сравнению с другими акторами региона.

Степень научной разработанности темы исследования. В рамках исследования внешнеэкономической политики Японии со странами ЮВА, в контексте укрепления ее позиций в регионе, был проведен всесторонний анализ научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, что позволило выделить основные направления исследования и определить ключевые проблемы рассматриваемой тематики. Литературу, касающуюся данного вопроса, целесообразно классифицировать на несколько групп, что обеспечивает комплексный подход к изучению проблемы и позволяет охватить все значимые аспекты.

²¹ Greater Mekong Subregion Economic Cooperation Program: Overview // Asian Development Bank. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29387/gms-ecp-overview-2015.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

²² The Japan Times. Economic News. URL: <https://www.japantimes.co.jp> (дата обращения: 05.12.2024); Nikkei Asia. Asian Market Reports. URL: <https://asia.nikkei.com> (дата обращения: 05.12.2024); Bangkok Post. Regional News. URL: <https://www.bangkokpost.com> (дата обращения: 05.12.2024).

²³ The Diplomat. Analyses of Japan's Policies. URL: <https://thediplomat.com> (дата обращения: 05.12.2024); Asian Power. Reports on Regional Stability. URL: <https://asian-power.com> (дата обращения: 05.12.2024); ERIA Reports. Economic Research on ASEAN. URL: <https://eria.org> (дата обращения: 05.12.2024); The Economist: сайт. URL: <https://www.economist.com/> (дата обращения: 03.11.2023); Bloomberg: сайт. URL: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 03.11.2023); CNN: сайт. URL: <https://edition.cnn.com/> (дата обращения: 03.11.2023); Reuters: сайт. URL: <https://www.reuters.com/> (дата обращения: 03.11.2023); Al Jazeera: сайт. URL: <https://network.aljazeera.net/en> (дата обращения: 03.11.2023); The Third Pole: сайт. URL: <https://www.thethirdpole.net/en/> (дата обращения: 03.11.2023); Mongabay: сайт. URL: <https://www.mongabay.com/> (дата обращения: 03.11.2023); The Diplomat: сайт. URL: <https://thediplomat.com/> (дата обращения: 03.11.2023); Asian Power: сайт. URL: <https://asian-power.com/> (дата обращения: 03.11.2023); Vietnam Energy Online: сайт. URL: <https://vietnamenergy.vn/> (дата обращения: 03.11.2023).

Первая группа состоит из трудов отечественных и зарубежных исследователей, освещающих политические, экономические и безопасность аспекты взаимодействия Японии с государствами ЮВА. Работы таких авторов, как Канаев Е.А., Панов А.Н., Добринская О.А., Елкин М.Е., Вода К.Р., Киреева А.А., Севастьянов С.В., Носова И.А., Шувалов И.И., Хабриева Т.Я., Капустин А.Я., Батакова А.А., Татарина А.В., Аргирова В.Г., Китаока С., Мацуура К., Денисов В.И., Иванов И.С., Столяров Ю.С., Нисида Ц., Богатуров А.Д., Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Королев А.С., Муратшина К.Г., а также зарубежных авторов, таких как А. Acharya, С.М. Dent, R. Emmers, J. Rathus, R. Higgott и X. Gong позволяют проанализировать ключевые аспекты взаимодействия, включая экономические и политические факторы, способствующие укреплению влияния Японии²⁴. Труды данных авторов помогают

²⁴ Канаев Е.А. Безопасность на основе сотрудничества в Восточной Азии и конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: дис. д-р истор. наук: 07.00.03. М., 2008. 430 с.; Добринская О.А. Эволюция политики Японии в области обеспечения национальной безопасности после крушения биполярной системы международных отношений: дис. канд. истор. наук: 07.00.03. М., 2005. 234 с.; Елкин М.Е. Концепция комплексного национального обеспечения безопасности Японии: дис. канд. истор. наук: 07.00.03. Томск, 2020. 243 с.; Вода К.Р. Политика Японии в Тихоокеанской Азии в начале XXI века: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2016. 202 с.; Киреева А.А. Роль великих держав (Китай, Япония, Индия, США, Россия) в структурировании макрорегионального пространства Восточной Азии: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2013. 261 с.; Севастьянов С.В. Модели регионализма и регионализации Восточной Азии: дис. д-р. полит. наук: 23.00.04. Владивосток, 2009. 370 с.; Носова И.А. Внешнеполитические аспекты энергетической безопасности Японии (1973 г. – 2011 г.): дис. канд. истор. наук: 07.00.15. М., 2012. 178 с.; Батакова А.А. Проблемы прошлого в отношениях Японии с государствами Восточной Азии (конец XX – начало XXI вв.): дис. канд. ис-тор. наук: 07.00.15. М., 2017. 260 с.; Татарина А.В. Образ России в Японии, Китае и Юго-Восточной Азии: дис. канд. истор. наук: 07.00.15. М., 2022. 210 с.; Аргирова В.Г. Политика в Юго-Восточной Азии после провала американской агрессии в Индокитае (1973-1983 гг.): дис. канд. полит. наук: 07.00.03. М., 1985. 221 с.; Кожин Е.Г. Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на моделях институционального регионализма (международно-политические аспекты): дис. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2020. 215 с.; Шувалов И. И., Хабриева Т. Я., Капустин А. Я. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): моногр. / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин. М., 2016. 320 с.; 北岡 伸一. 日本政治史 外交と権力 [Синьити Китаока. Политическая история Японии: внешняя политика и власть]. 東京: 有斐閣 [Токио: Юхикаку]. 2011. 342 p.; 松浦 正孝. アジア主義に多方面から光を[Масакацу Мацуура. Рассматривая с разных сторон проявления азиатизма] // 外交フォーラム [Дипломатический форум]. 2008. № 245. P. 38-40.; Иванов А. В. Состояние и перспективы решения территориальных споров между Японией и ее соседями: Республикой Корея и Китайской Народной Республикой // Ежегодник ИМИ. 2012. №12. С. 401-414; Столяров Ю. С. Япония в системе мирохозяйственных связей. М.: Наука, 1977. 345 с.; Нисида Ц. 総合安全保障と外交 [Комплексная безопасность и дипломатия] // 経済と外交 [Экономика и дипломатия]. 1981. № 705. P. 211; А. С. Маныкин, А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталев. Очерки теории и политического анализа международных

глубже понять сложную систему отношений между государствами, а также выявить основные детерминанты, влияющие на динамику безопасности в регионе.

Вторая группа представлена исследованиями, посвященными концепциям регионализма и интеграции в АТР. Важный вклад в разработку данной проблематики внесли такие авторы, как Кожин Е.Г., Севастьянов С.В., Торкунова А.В., Стрельцова Д.В., Арапова Е.Я., а также зарубежные исследователи, такие как R. Emmers, A. Acharya и С.М. Dent²⁵. Исследования данных авторов подчеркивают значимость региональных механизмов интеграции и их вклад в формировании политической конъюнктуры региона.

отношений // Минск: Белорусская электронная библиотека. URL: <https://biblioteka.by/m/articles/view/A-Д-Богатуров-Н-А-Косолапов-М-А-Хрусталева-очерки-теории-и-политического-анализа-международных-отношений> (дата обращения: 10.08.2025); Асланова О. С. Япония США в XXI веке: региональные факторы упрочения альянса // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. № 2; Колдунова Е. В. АСЕАН на современном этапе и проблемы региональной стабильности // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2015. № 28; Королёв А. С. Переосмысление опыта построения сообществ безопасности. Пример АСЕАН // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 3 (58). С. 80-98; Муратшина К. Г. Страны АСЕАН и американо-японская инициатива Транстихоокеанского партнерства // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2017. № 34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-asean-i-amerikano-yaпонская-инициатива-transitihookeanskogo-partnerstva> (дата обращения: 09.12.2024); Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order. NY: Routledge, 2001. 234 p.; Dent M. East Asian Regionalism. New York: Routledge. 2008. 320 p.; Emmers R. ASEAN minus X: Should This Formula Be Extended? // RSIS Commentaries. 2017. URL: <https://rsis.edu.sg/rsis-publication/cms/co17199-asean-minus-x-should-this-formula-be-extended> (дата обращения: 03.04.2020); Rathus J. Indonesia and ASEAN Plus Three Financial Cooperation: Domestic Politics, Power Relations, and Regulatory Regionalism // Bulletin of Indonesian Economic Studies. 2018. № 54. P. 131-133; Higgott R., Robison R. Southeast Asia (Routledge Revivals) Essays in the Political Economy of Structural Change. New York: Routledge. 2014. 348 p.; Gong X. Non-Traditional Security Cooperation between China and South-East Asia: Implications for Indo-Pacific Geopolitics // International Affairs. 2020. № 96. P. 29-48.

²⁵ Кожин Е. Г. Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на модели институционального регионализма (международно-политические аспекты): дис. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2020. 215 с.; Севастьянов С. В. Модели регионализма и регионализации Восточной Азии: дис. д-р. полит. наук: 23.00.04. М., 2009. 370 с.; Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России // Под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова. Монография. М., Аспект Пресс. 2019. 432 с.; Арапова Е.Я. Регионализация в Восточной Азии в условиях диверсификации источников экономического роста / Е.Я. Арапова. М.: Проспект, 2016. 232 с.; Emmers R. Cooperative Security and the Balance of Power in ASEAN and the ARF. NY: Routledge, 2003. 216 p.; Higgott R., Stubbs R. Competing Conceptions of Economic Regionalism: APEC versus EAEC in the Asia Pacific // Review of International Political Economy. 1995. № 2. P. 516-535; Dent C. M. East Asian Regionalism. London: Routledge Taylor & Francis Group. 2008. 320 p.

Третья группа охватывает исследования, направленные на анализ внешнеполитических и энергетических аспектов взаимодействия Японии с государствами ЮВА. В эту группу входят труды Носовой И.А., Меламеда И.И., Терентьевой Е.А., Абрамова А.Л., а также работы зарубежных авторов, таких как R. Emmers, R. Higgott и С.М. Dent²⁶.

Четвертая группа включает исследования, посвященные вопросам стратегического соперничества и партнерства Японии с Китаем и другими ключевыми державами в АТР. В эту группу входят работы Михеева В.В., Киреевой А.А., Торкунова А.В., Стрельцова Д.В., Кожина Е.Г., а также исследования зарубежных авторов, таких как J. Rathus, A. Acharya и R. Emmers²⁷.

При этом, несмотря на солидный массив исследований, по-прежнему заметен перекоп в сторону институциональных схем, торговых параметров и общих характеристик регионализма. Политико-экономическая связь раскрыта слабее. Недостаточно подробно прослежено, каким образом японские инструменты ОПР, инициативы в сфере качественной инфраструктуры конвертируются в устойчивое политическое влияние, в управляемую взаимозависимость и в поддержание благоприятного для Токио баланса сил в ЮВА

²⁶ Носова И.А. Внешнеполитические аспекты энергетической безопасности Японии (1973-2011 гг.): дис. канд. истор. наук: 07.00.15. М., 2012. 178 с.; Меламед И.И., Терентьева Е.А., Абрамов А.Л. [и др.] Организации и объединения стран Тихоокеанского кольца: монография // Владивосток: издательский дом Дальневосточного федерального университета. 2012. 624 с.; Emmers R. ASEAN and the Institutionalization of East Asia. London: Routledge. 2013. 248 p.; Higgott R., Stubbs R. Competing Conceptions of Economic Regionalism: APEC versus EAEC in the Asia Pacific // Review of International Political Economy. 1995. № 2. P. 516-535; Dent M. The new economic bilateralism in Southeast Asia: Region-convergent or region-divergent? // International Relations of the Asia-Pacific. 2005. № 6. P. 81-111.

²⁷ Михеев В.В. Китай-Япония. Стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. М., Издательство Руслана Элинина. 2009. 360 с.; Киреева А.А. Роль великих держав (Китай, Япония, Индия, США, Россия) в структурировании макрорегионального пространства Восточной Азии: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2013. 261 с.; Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России // Под ред. А.В.Торкунова, Д.В.Стрельцова. Монография. М., Аспект Пресс, 2019. 432 с.; Кожин Е.Г. Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на модели институционального регионализма (международно-политические аспекты): дис. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2020. 215 с.; Rathus J. Japan, China and Networked Regionalism in East Asia. London: Palgrave Macmillan, 2011. 235 p.; Yoshimatsu H. China, Japan and the South China Sea Dispute: Pursuing Strategic Goals Through Economic and Institutional Means // Journal of Asian Security and International Affairs. 2017. № 4. P. 294-315.; Wilkins T. Middle power hedging in the era of security/economic disconnect: Australia, Japan, and the «Special Strategic Partnership» // International Relations of the Asia-Pacific. 2021. № 23. P. 93-127.

В настоящем исследовании сделана попытка восполнить указанные пробелы, в частности выявить ключевые механизмы внешнеэкономической политики Японии, её адаптацию к изменениям в международной среде.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении политико-экономической стратегии Японии в отношении стран ЮВА как системы инструментов, направленных на последовательное продвижение интересов Токио в условиях усиливающейся геополитической конкуренции в АТР. В работе показано, что такие механизмы взаимодействия, как ОПР, инфраструктурные инвестиции, технологическое и образовательное сотрудничество, выполняют двойную функцию: с одной стороны, способствуют развитию стран АСЕАН и укреплению региональной взаимосвязанности, а с другой создают условия для расширения экономического присутствия Японии, укрепления её политического влияния и поддержания выгодного ей стратегического баланса сил в регионе.

Обосновано, что данная стратегия реализуется параллельно с усилением военно-политического компонента японской внешней политики. Показано, что курс на ускоренную милитаризацию, проводимый правительством Санаэ Такаити с 2025 г., способствует росту напряжённости в АТР, однако не приводит к снижению уровня отношений с Японией со стороны стран АСЕАН, которые продолжают рассматривать её как предсказуемого партнёра в условиях усиления региональной конкуренции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политика Японии в отношении стран ЮВА представляет собой самостоятельное направление её внешней политики, посредством которого Токио не только участвует в инициативах по развитию региона, но и последовательно укрепляет собственные политические, экономические и стратегические позиции.

2. Официальная помощь развитию, инфраструктурные инвестиции, торгово-экономические соглашения, технологическое сотрудничество и продвижение японских управленческих, технических и цифровых стандартов сформировали основу устойчивого влияния Японии в ЮВА. С помощью данных инструментов Токио не только расширяет присутствие своих компаний на региональных рынках, но и создает зависимость стран региона от японских технологий, нормативных решений и правил

взаимодействия, закрепляя за собой положение одного из ключевых внешних партнёров государств АСЕАН.

3. Трансформация политики Японии в ЮВА выражается в переходе от модели, основанной преимущественно на экономической помощи, инвестициях и торговле, к более широкой модели воздействия, в которой экономические инструменты сочетаются с институциональным влиянием, дипломатической координацией и мерами в сфере безопасности. Япония в этих условиях выступает в регионе не только как донор и инвестор, но и как государство, влияющее на правила сотрудничества, параметры инфраструктурного развития, цифрового регулирования и механизмы регионального взаимодействия. Такой переход означает, что экономическое присутствие Токио перестало быть самоцелью и стало частью более широкой линии, направленной на формирование благоприятного для Японии регионального порядка и ограничение усиления конкурирующих центров силы.

4. Усиление военно-политического компонента в ЮВА связано с ускоренной милитаризацией Японии в условиях изменения региональной архитектуры безопасности и особенно отчётливо проявилось при правительстве Санаэ Такаити. Новый курс выражается в продолжении наращивания оборонных расходов, пересмотре стратегических документов, расширении функций Сил самообороны и разведслужб, развитии ударных и беспилотных средств, активизации военно-логистических соглашений с партнёрами, а также в более жёсткой политической линии по вопросам Тайваня, ядерного сдерживания и участия Японии в обеспечении безопасности в АТР.

5. Несмотря на усиление милитаризации и рост жёсткости внешнеполитического курса Токио, большинство стран АСЕАН продолжают рассматривать Японию как более приемлемого партнёра, чем другие ведущие внешние акторы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно расширяет научное представление о внешнеэкономических инструментах как о значимом компоненте внешнеполитической стратегии государства в условиях перестройки современного международного порядка. На материале отношений Японии со странами ЮВА это показано предметно. Анализ позволяет не только зафиксировать связь между экономическими инициативами Токио и

его региональными интересами, но и уточнить сами механизмы такой связи.

Полученные результаты важны и в более широком теоретическом плане. Речь идет прежде всего о дальнейшем изучении сходных политико-экономических процессов в других регионах Азии и за ее пределами, где государства также сочетают торговые, инвестиционные, технологические и гуманитарные инструменты с задачами стратегической адаптации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для разработки внешнеполитических стратегий, направленных на укрепление сотрудничества с государствами ЮВА в условиях глобальной конкуренции и изменений в международной системе. В частности, проведенный анализ японской внешнеэкономической политики в регионе предоставляет ценные эмпирические данные и инструменты, которые могут быть использованы специалистами в области международных отношений, внешнеэкономической политики и дипломатии.

Особую ценность результаты исследования имеют для уточнения возможных направлений российской стратегии в ЮВА. Здесь важен сравнительный ракурс. Осмысление японского опыта позволяет не механически заимствовать отдельные решения, а точнее оценивать, какие инструменты способны работать на укрепление российских позиций в регионе, повышение плотности экономического взаимодействия и формирование более устойчивых партнёрских связей со странами АСЕАН. В данном ключе исследование может быть полезно как для государственных структур, так и для экспертного сообщества, участвующего в подготовке рекомендаций по азиатскому направлению.

Результаты диссертационного исследования могут быть также использованы в учебном процессе в рамках обучения студентов высших учебных заведений по направлениям подготовки «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение».

Апробация результатов исследования была проведена в ходе десяти научных мероприятий, в том числе:

международная научно-практическая конференция «Россия и регионы мира: контуры будущего» (Москва, 2024 г.);

международная научно-практическая конференция «Новое мироустройство: принципы построения, перспективы, вызовы» (Москва, 2024 г.);

III ежегодной международной научно-практической конференции «Россия и регионы мира: на пути к новому международному порядку» (Москва, 2024 г.);

29-я всероссийская научно-практическая конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» (Москва, 2024 г.);

45-я всероссийская научно-практическая конференция «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура» (Москва, 2024 г.);

всероссийская научно-практическая конференция «Проблема сохранения единства АСЕАН и перспективы развития асеаноцентричных форматов сотрудничества» (Москва, 2025 г.);

межинститутская научная конференция «100 дней законотворчества Д. Трампа: успехи и сложности новой администрации» (Москва, 2025 г.);

III международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы науки и образования» (Москва, 2025 г.);

IX всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук» (Брянск, 2026 г.);

III международная научно-практическая конференция «Традиционный и современный Восток: тенденции развития» (Москва, 2026 г.).

Кроме того, результаты работы использовались в ЦНАИ Института востоковедения РАН при подготовке информационно-аналитических материалов для федеральных органов власти (Администрации Президента РФ, Совета Безопасности РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, МИД РФ, Минобороны РФ и других органов).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» ВАК Минобрнауки России, а именно: пунктам 2 «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных

отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин», 3 «Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики» и 12 «Внешняя политика и дипломатия».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определены его объект, предмет, цели и задачи, разъяснена методологическая и источниковая база, сформулирована гипотеза, дана характеристика степени научной проработанности темы, раскрыты теоретическая и практическая значимость работы. Приводятся основные положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические и исторические основания анализа политико-экономических стратегий Японии в ЮВА» посвящена формированию теоретико-методологического аппарата исследования и раскрытию исторических условий, в которых складывалась и эволюционировали политико-экономические стратегии Японии в ЮВА.

В первом параграфе «Эволюция научных подходов к анализу внешнеполитических и экономических стратегий: от теории «мягкой силы» к институциональной интеграции» рассматривается развитие представлений об экономической дипломатии как категории теории и практики международных отношений.

Анализируются классические и современные подходы к её определению: от трактовок, восходящих к торговой дипломатии и ранним формам экономического взаимодействия, до современных концепций, связывающих экономические механизмы с задачами политического влияния, международной конкурентоспособности и институционального присутствия. Особое внимание уделяется соотношению понятий «торговая дипломатия», «экономическая дипломатия», «мягкая сила» и «публичная дипломатия», а также критике редуccionистских интерпретаций, сводящих экономическую дипломатию исключительно к продвижению экспортно-импортных интересов.

Автор опирается на работы российских и зарубежных исследователей, в том числе И.А. Орнатского, И.Д. Иванова, М.В. Карабановой, А.Е. Лихачёва, Т.В. Зоной, Дж. Ная, Р. Кеохейна

и других, и приходит к выводу, что в современных условиях экономическая дипломатия представляет собой комплексный инструмент реализации национальных интересов государства.

Во втором параграфе «Методологические принципы и исследовательские подходы к анализу внешнеполитического поведения Японии в АТР» обосновываются методологические основания диссертационного исследования.

Показано, что анализ политико-экономической стратегии Японии требует применения совокупности взаимодополняющих подходов, включая системный, институциональный, историко-генетический, компаративный, прогностический методы, а также качественный дискурс-анализ, анализ и синтез. Подчёркивается, что использование данного инструментария позволяет исследовать японскую политику в ЮВА как сложную систему, включающую государственные органы, финансовые институты, частные корпорации и международные механизмы сотрудничества. В рамках параграфа показано, что подобный методологический подход даёт возможность проследить не только эволюцию инструментов японской политики, но и их связь с более широкими задачами внешнеполитического и стратегического характера.

В третьем параграфе «Национальные интересы Японии как основа политико-экономического взаимодействия с ЮВА» раскрывается содержательная база японской стратегии в регионе через призму национальных интересов государства.

Обосновывается, что активность Японии в ЮВА определяется стремлением обеспечить безопасность своих морских коммуникаций, устойчивый доступ к ресурсам и рынкам, сохранить производственно-логистические цепочки, ограничить чрезмерное усиление конкурирующих держав и сформировать благоприятную для себя внешнюю среду для реализации собственных стратегических целей. В данном контексте показано, что сотрудничество Японии со странами АСЕАН, включая инвестиции, инфраструктурные инициативы, программы помощи развитию и институциональное взаимодействие, направлено не столько на поддержку регионального развития, сколько на последовательное продвижение национальных интересов Токио в условиях растущей геополитической конкуренции в АТР.

Вторая глава «Эволюция и адаптация политико-экономической стратегии Японии в ЮВА в условиях

региональной напряжённости» посвящена анализу трансформации политики Токио в отношении государств ЮВА в условиях нарастающей региональной и глобальной нестабильности, усиления конкуренции с Китаем и изменения стратегической роли США в АТР.

В первом параграфе «Историческая трансформация подходов Японии к взаимодействию с ЮВА: от репарационной помощи к стратегическому партнёрству» рассматриваются основные этапы эволюции японской политики в отношении стран ЮВА от послевоенного периода до современности.

Показано, что первоначально японское присутствие в регионе строилось на репарационных механизмах, льготных займах и восстановлении доверия после Второй мировой войны, однако в дальнейшем трансформировалось в более сложную модель долгосрочного политико-экономического партнёрства. Особое внимание уделяется влиянию региональных и глобальных кризисов, включая азиатский финансовый кризис 1997 г., мировой кризис 2008 г. и пандемию COVID-19, которые способствовали пересмотру инструментов японской политики и усилению её адаптационного характера. Подчёркивается, что на современном этапе Япония сочетает традиционные формы экономического сотрудничества с более широкими задачами институционального и стратегического закрепления в регионе.

Во втором параграфе «Современные механизмы взаимодействия Японии с ЮВА: институциональные форматы, инфраструктурные инициативы и ОПР» анализируются ключевые инструменты японской экономической дипломатии, их институциональные основы и практическая реализация в странах АСЕАН.

Показано, что ОПР, инфраструктурные проекты, инвестиционные программы и участие в многосторонних форматах выступают устойчивыми механизмами продвижения японских интересов в регионе. Особое внимание уделяется роли ОПР как одного из наиболее долговечных и многофункциональных инструментов японской политики, а также значению инициатив в сфере качественной инфраструктуры, связности, энергетики и подготовки кадров. Рассматриваются примеры взаимодействия Японии с Вьетнамом, Филиппинами, Камбоджей, Лаосом и другими государствами ЮВА, что позволяет показать, как японские проекты сочетают задачи содействия развитию с укреплением политического

влияния и экономического присутствия Токио. Делается вывод, что японская модель отличается высокой степенью институциональной встроенности, предсказуемостью и ориентацией на долгосрочное взаимодействие.

В третьем параграфе «Новые вызовы для Японии в АТР и адаптация внешнеполитических приоритетов в отношении ЮВА» рассматриваются изменения стратегической среды, влияющие на характер японской политики в регионе.

Показано, что усиление Китая, рост геоэкономической и военно-политической конкуренции, трансформация роли США и общее усложнение архитектуры безопасности в АТР вынуждают Токио корректировать свои внешнеполитические приоритеты в отношении ЮВА. Обосновывается, что экономические инструменты Японии приобретают всё более выраженное стратегическое значение и используются не только для развития сотрудничества, но и для поддержания интересующего Токио баланса сил, укрепления институциональной устойчивости и ограничения чрезмерной зависимости государств ЮВА от других центров силы.

Особое внимание уделяется сопряжению японских инициатив с асеаноцентричными форматами, а также роли Японии в поддержке транспортной, энергетической и цифровой связности региона. В результате делается вывод, что адаптация японской стратегии в ЮВА носит комплексный характер и отражает переход от преимущественно экономической модели присутствия к более широкой политико-экономической линии, ориентированной на реализацию и защиту национальных интересов Токио.

Третья глава «Современные вызовы и институциональное обновление политико-экономической стратегии Японии в ЮВА» посвящена анализу тех изменений, которые определяют современный этап японской политики в регионе в условиях усиления геополитической конкуренции, трансформации архитектуры безопасности в АТР и усложнения внешней среды для государств ЮВА. В центре внимания находятся не только экономические инструменты Японии, но и их всё более тесная связь с военно-политическим измерением её региональной стратегии, а также восприятие Японии странами АСЕАН на фоне соперничества с Китаем и США.

В первом параграфе «Милитаризация внешнеполитического курса Японии в условиях изменения

региональной архитектуры безопасности» рассматриваются ключевые факторы, обусловившие усиление военно-политической составляющей японской внешней политики.

Показано, что рост ракетно-ядерного потенциала КНДР, военная активность Китая, изменение стратегической среды в Восточно- и Южно-Китайском морях, а также изменчивость союзнической линии США создали для Токио качественно новую ситуацию в военной сфере. В этих условиях Япония ускорила пересмотр традиционно сдержанной послевоенной линии и пытается легитимизировать силовые инструменты для защиты национальных интересов. Особое внимание уделяется курсу на милитаризацию, проводимому правительством С. Такаити с 2025 г., включая рост оборонных расходов, расширение оборонно-промышленной базы, развитие дальнобойного вооружения и обсуждение ранее табуированных вопросов, связанных с пределами самоограничений японской политики безопасности, в том числе вопроса обладания ядерным оружием. Делается вывод, что современная стратегия Японии в АТР приобретает более комплексный характер, в рамках которого экономическая дипломатия уже не компенсирует военную ограниченность страны, а действует параллельно с расширяющимся военно-политическим компонентом.

Во втором параграфе «Япония, Китай и США в оценках стран АСЕАН: сравнительный анализ стратегических предпочтений» исследуется восприятие Японии государствами ЮВА в сравнении с двумя другими ключевыми внешними акторами региона. Показано, что страны АСЕАН продолжают придерживаться стратегии гибкого балансирования, стремясь использовать конкуренцию между внешними центрами силы для сохранения собственной автономии. На этом фоне Япония продолжает восприниматься как приемлемый партнёр: она уступает Китаю по масштабу торгово-экономического влияния и не может заменить США в роли силового гаранта, однако выигрывает за счёт сочетания созданного ей уровня доверия, институциональной совместимости и видимости более низкого уровня политических рисков. Подчёркивается, что устойчивость японских позиций объясняется не только благоприятным образом Токио, но и тем, что японское присутствие воспринимается как структурно совместимое с асеаноцентричной моделью регионального порядка. Делается вывод, что Япония занимает важное место в системе стратегических

предпочтений стран АСЕАН и выступает одним из ключевых столпов регионального балансирования.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования, подтверждающие выдвинутую гипотезу о том, что политико-экономическая стратегия Японии в отношении стран ЮВА выступает не столько формой содействия их развитию, сколько важнейшим инструментом реализации и продвижения национальных интересов Токио в условиях усложняющейся международной обстановки. Проведённый анализ показал, что ОПР, инвестиции, инфраструктурные проекты, технологическое и институциональное сотрудничество используются Японией как механизмы укрепления собственного экономического присутствия, политического влияния и стратегических позиций в регионе ЮВА.

Установлено, что современная японская политика в ЮВА всё в большей степени сочетает экономические и военно-политические элементы, однако данная модель взаимодействия не снижает уровень партнерства Японии со странами АСЕАН. Напротив, созданный ранее уровень доверия к Токио, показная предсказуемость и институциональная совместимость японской модели обеспечивают Токио важное положение в регионе. Делается вывод, что Япония сформировала в ЮВА устойчивую модель присутствия, в рамках которой кооперативные формы взаимодействия сочетаются с последовательной реализацией национальных интересов, а сама японская стратегия выступает одним из значимых факторов поддержания регионального балансирования и относительной устойчивости в условиях нарастающей геополитической конкуренции.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в научных изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Иванов А.В. Теоретические подходы к исследованию экономического сотрудничества Японии как инструмента внешней политики и его влияния на региональную интеграцию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 3, № 3 (64). С. 52-61. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-052-061.

2. Иванов А.В. Экономическая дипломатия Японии в ЮВА на фоне смены внешнеполитических ориентиров США и усиления влияния КНР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 2, № 2 (67). С. 79-92. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-079-092.

3. Иванов А.В. Японская экономическая дипломатия в ЮВА: от донорства к нормативному лидерству // Социально-гуманитарные знания, 2025, № 5. С. 424-427. EDN GDFANN.

4. Иванов А.В. Япония и вопрос ядерного вооружения: сценарии, риски и международно-правовые ограничения // Закон и власть, 2026, № 2. С. 26-30.

Другие публикации:

5. Иванов А.В. Реакция стран ЮВА на торговую войну США и КНР // Актуальные вопросы науки и образования 2025: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2025, Т. 1. С. 180-182.

6. Иванов А.В. Роль Японии в обеспечении безопасности морских путей в ЮВА: противодействие морскому пиратству и незаконному трафику // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями, 2025, № 3. С. 74-78.

7. Иванов А.В. Корейский конфликт: планы США, Южной Кореи и Японии по ядерному разоружению КНДР // Новое мироустройство: принципы построения, перспективы, вызовы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва: МГЛУ, 2025. С. 273-277.

8. Иванов А.В. Военно-логистические соглашения Японии и Филиппин и трансформация механизмов региональной безопасности в АТР // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции / под ред. С.А. Коньшаковой. Брянск: БГИТУ, 2026. С. 59-62.